

Московск. Каналомоск
5 июля 1989г.

МК

ПАНОРАМА 89

ГОВОРЯТ, что бывают случаи, когда молодое дарование врывается в ту или иную сферу искусства и просто срывает своим неповторимым талантом, внешностью, работоспособностью. И сразу — успех, популярность, слава, деньги... В общем, великолепный сюжет для голливудского фильма с традиционным «хэппи-эндом» и такой же традиционной моралью. И, в принципе, никакой неправды в таком изложении событий не будет. В скольжении по поверхности фактов, знаете ли, есть своя захватывающая дух легкость. Ну а если посмотреть чуть-чуть глубже, чуть-чуть под другим углом?..

С первого взгляда у Алены Аржаник — актрисы Московского театра имени Станиславского — все распрекрасно: уже четырнадцать фильмов за плечами, есть

маю, что вот тогда и было счастье. Хотя, конечно, я осознаю, что было много промахов, ошибок, да и просто глупостей.

— Многие люди глубоко убеждены в том, что если молодая, красивая актриса пробилась на сцену (экран, эстраду — любое слово на ваш выбор), то, значит, потому, что смогла поступиться своими моральными принципами.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, но не знаю, как ответить. Если я скажу, что этого не существует, будет неправда, если скажу, что да, так и есть, тоже будет неправда. Каждая судьба, каждый случай уникален и конкретен. И аксиом здесь нет.

— Ну, скажем, в вашем конкретном случае...

— Меня, в общем-то, бог миловал. Хо-

Просто, как солнечный свет

В ТВОРЧЕСТВЕ БЫВАЕТ ВСЕ

предложения на телевидении, довольно уверенные позиции в обители Мельпомены... Короче, грех жаловаться. С первого взгляда, опять-таки.

— Алена, позвольте первый вопрос, что называется, в лоб. Счастливы ли в творчестве?

— Ощущение счастья, причем постоянного, у меня меньше ассоциируется с творческим процессом, ибо счастье для меня на 14.00 сегодняшнего дня — суть покой, удовлетворенность... А разве в творчестве может быть покой? Любое творчество, извините за банальность, — всегда калейдоскоп удач, исканий, промахов, радостей, разочарований... Хотя, конечно, ни с чем не сравнимо то чувство, которое испытываешь, когда стоишь на огромной сцене — маленькой, беззащитная. — и владеешь вниманием сотен глаз.

— У меня складывается впечатление, что ваша дорога к «свету юпитеров» складывалась довольно легко.

— Наверное, так можно сказать, если вы объясните, что такое «легко» и что такое «трудно». Всегда должна быть точка отсчета... Но тем не менее, наверное, все-таки легко: меня начали снимать в кино с десяти лет... Окончила Щукинское училище. Затем работала в Театре Комиссаржевской. И сразу главные роли: Виктория в «Выборе», Павла в «Зыковых», царевна Ксения в «Царе Борисе»... В 1982 году я была удостоена премии ВТО за лучший дебют года... Появились поклонники, успех... Тогда все это воспринималось просто и естественно, как солнечный свет. И не было никакого удивления, восторга — чему, мол, радоваться, если все закономерно... В общем, юношеский максимализм в своем рафинированном проявлении. Сейчас-то я пони-

тя был случай: еще в самом начале работы в кино ночью раздался звонок, и режиссер, у которого я должна была сниматься, в командно-приказном тоне отчеканил: «Быстро собирайся — и ко мне. У меня уехала жена». Я была в состоянии шока, словно проваливаешься в воздушную яму... Короче, я лишилась очень хорошей роли в очень хорошем фильме, но ни о чем не жалею... За подобные, с позволения сказать, компромиссы судьба всегда очень сурово наказывает. Я в это свято верю...

— Алена, я знаю, что вы кроме того, что работаете в кино и театре, еще участвуете и в различных шоу мод, конкурсах красоты... Отчего это: из-за творческой неудовлетворенности или избытка сил, или...

— Век актрисы мимолетен — годы уходят, меняется внешность... Конечно, если талант есть, он остается... Но очень хочется успеть как можно больше, пока еще не «вышла в тираж». Может быть, это и неправильно.

— То есть вы хотите сказать, что нужно как можно дороже продавать свою молодость, пока она в расцвете?

— Мне не нравится слово «продавать», в нем есть второе дно, где прячутся еще слова — «неуважение», «неприязнь» и другие очень неприятные «не». Просто я чувствую, что могу еще очень многое... еще очень много нереализованного. Например, я могу петь, умею двигаться, не боюсь зала, и мне было бы любопытно поработать на студии звукозаписи, сняться в видеоклипе. По-моему, это жутко интересно. Хочется все попробовать.

— А вы не боитесь неуспеха, провала, разочарований?

— В творчестве все бывает... и я отношусь к неудачам спокойно, стараюсь извлечь из них уроки. А боюсь я совершенно иного: я еду домой и вижу серую, нервную, усталую толпу — мужчин с пустыми глазами, которые не любят женщин, и женщин со вздувшимися венами. Мне действительно становится страшно... По-моему, страшнее опустошенности, бездуховности и какой-то фатальной безысходности ничего нет.

— Считаете ли вы, что все образы, которые вы воплотили на сцене и экране, отмечены знаком духовности?

— К своей работе я отношусь довольно критически, поэтому далеко не убеждена в том, что все мои роли заслуживают внимания. Не говоря уж о духовности... Впрочем, не мне об этом судить, а зрителям. Есть, конечно, любимые роли, есть и не очень. Это относится и к работе в кино и в театре...

— Что именно вам запомнилось из работ в кинематографе?

— В трехсерийном «Софья Ковалевская» я играла дочь Софьи — Фуфу, в «Обыкновенной истории» — Елизавету Адуеву; Ангелину — в «Молодой жене» режиссера Менакера, Ирину — в одном из первых кооперативных фильмов «За прекрасных дам»... Очень мне дорога роль Виктории в малоизвестном фильме «Его такой удачный отпуск», который заканчивали Владимир Алейников и Геннадий Полока. Мы работали в паре с Анатолием Кузнецовым. Пожалуй, это самая любимая роль. Сейчас выходит на экраны «Город Зеро», Карена Шахназарова, где я играю секретаршу Нину.

— Сейчас вы работаете в театре Станиславского?..

— Да. Играю в спектакле «Танго» по пьесе Мржежа, который поставил польский режиссер Энглерт. Были с этим спектаклем на гастролях в Польше. Встречали нас замечательно.

— А вам все мало...

— Мало, много — это все не те слова. Пусть будет очень мало, но пусть будет то, что нужно, то, чему можно отдать без остатка. И твердо знать и верить, что это — дело твоей жизни. Твоя планета, если хотите... Но главное — не терять надежды и веры в собственные силы.

— Веры не теряете?

— Нет, никогда...

Сергей КАНДАУРОВ.

Автор просит перечислить гонорар за статью в фонд пострадавших в железнодорожной катастрофе в Башкирии.